

Заявление первосвященника для жителей деревни стало громом среди ясного неба.

Этот раскат сломал все беспрекословные убеждения правителя.

И возник раскол.

— ...Рожь?

— Это из-за ржи? Из-за того, что я ел испорченную рожь?

— Да, я думаю, что впал в безумие, съев ржаной хлеб!

Тихий голос постепенно становился громче.

— Тогда, в чем повинны погибшие люди?

— Сгорели за то, что ели рожь?

— За участь бедных и голодных?

Ситуация с каждой фразой накалялась, а люди еще больше неистовствовали.

— Причина, почему Святая не страдала безумием, в том, что она никогда не ела ржи?

— Тогда она никакая не Святая, правда?

Наконец-то пролился свет на истину!

В то же время, как волна, бушевал острый взгляд. Очи были готовы превратиться в стрелы и пронзить Рэйчел.

— Но что тогда это? По ее словам, она чувствует магию?

— Она сожгла моего брата! Сказала, что он черный апостол!

— Спасите мою мать!

Вспыхнул сильный гнев.

Ноги Рэйчел свело от яростной враждебности, убийства, предательства и нахлынувшей жары.

‘Нет’

Это ложь. Рэйчел заикалась, дрожа губами.

— Это не правда! Я....

— Тогда докажите свои слова?

Клод, увидев намекающий взгляд Канны, принес корзину, полную хлеба.

Это был ржаной хлеб.

— Пусть дочь правителя докажет свои слова.

Потом она очень ласково засмеялась.

— Или вы не уверены в себе?

Вчерашние слова Рэйчел теперь были обращены к ней.

— Если бы мисс Рэйчел была настоящей Святой, если бы жители деревни не страдали безумием по вине черных апостолов, тогда нет ничего плохого, дабы съесть ржаной хлеб.

Тогда жители закричали.

— Да! Пусть докажет!!

— Съешьте хлеб перед нами!

— Немедленно докажи!

— Докажи! Докажи!

Лицо Рэйчел побледнело от возгласа, бившего по ее ушам.

Канна бессознательно наблюдала за ее беспомощным видом.

Она будто находилась на публичной казни.

Множество людей сожгли из-за ложных речей этой женщины.

Даже будучи дочерью правителя, она не избежит наказания.

'Я не хотела подобного исхода.'

Сначала Канна подумала, что девушка излишне добра и милосердна, чтобы оставаться в неведении о безумии.

Она поддалась ложным убеждениям, проистекающим из простого тщеславия, чрезмерного самосознания, заблуждений и невежества.

В некоей степени и это ее вина, но Канна все же хотела дать ей шанс.

Возможность задуматься о себе самой.

'Но вы, дорогая, перешли мне дорогу'.

Она даже пыталась убить, обвинив ее черным апостолом.

Если бы она была обычным и бессильным сельским жителем, ее бы повесили вверх ногами на дереве и сожгли.

Как подобно невинным погибшим людям.

Поэтому она не собиралась щадить.

— Почему не едите?

Руки Рэйчел дрожали, как осиновое дерево, а глаза забегали в разные стороны.

'Что я должна сделать? Как?'

Сэр Джером, очнитесь. Вставайте.

Как же быть?

— Очевидно, наша леди — Святая!

Лорд Джером впервые назвал ее святой.

— Я уверен, вы определенно способны почувствовать магию.

Именно сэр Джером первым научил девушку, как управлять ее способностями.

— Благодаря Святой в деревне царит мир.

— Спасибо Святой.

Рэйчел нервно кусала кожу зубами.

И обрела рассудок от временного помутнения своего сознания.

— Леди, прошу, спасите деревню с помощью церемонии очищения.

— Церемония очищения?

— Да. Это под силу только леди.

Голос сэра Джерома зазвучал в ее голове.

Она успокоилась и привела в порядок мысли, вспомнив твердые речи Джерома. Именно он пробудил ее талант, способствовал проведению очищающего ритуала и поддерживал ее всякий раз, когда ей было горестно и пробирала дрожь.

Да. Я — Святая.

Именно я очищала деревню.

Канна Валентино, эта женщина — злой демон, черный апостол.

Именно она спровоцировала глупых селян!

— Хорошо!

Рэйчел уверенно протянула руку.

— Я докажу вас всем!

Она неаккуратно пощипала ржаной хлеб и положила в рот.

‘Буэ’.

Как же безвкусно.

Хлеб был настолько отвратителен, что она вспомнила, как в детстве съела один кусочек. А затем выплюнула эту гадость.

Однако Рэйчел бессмысленно жевала и проглатывала один, два, три...четыре кусочка.

Она ела, пока ее живот не наполнился.

И все страдания ради сельчан!

Дабы спасти те бедные души, одержимые Черным апостолом!

— Ах, ах.

Она ела, набив целый желудок, и ахнула.

— Ах, вы съели слишком много, поэтому результат не заставит ждать. Однако, помимо галлюцинаций, могут возникнуть более серьезные побочные эффекты...

Когда Канна бормотала, стоя в стороне, неизвестные слова.

Ба — Бах!

Небо расколось на кусочки.

— ...Ах!

Рэйчел в изумлении подняла голову.

И увидела чудо.

Изливался свет семью цветами, ослепляя ваши глаза!

— А-а-а-а!

В следующий момент с неба спустился гигантские корни дерева.

Когда они, извиваясь, снизошли,

Земля задрожала!

Рэйчел потеряла равновесие и упала от сильной вибрации. Она взглянула на дерево своим белоснежным лицом.

Гигантское дерево с неба – это не что иное, как Мировое дерево!

— Ми-мировое дерево...!

Мировое дерево треснуло, и изнутри вылетели феи, источая яркий свет!

— Святая, Святая!

— Пожалуйста, присоединяйся к нам, к Мировому дереву, Святая.

— Просим стать следующим Богом!

— Мировое дерево призывает Святую!

— Пожалуйста, очистите Западный континент.

Феи шептали и поднимали Рэйчел.

Ее тело взлетело, и раздался радостный крик от головокружения в воздухе.

— А-а-а!

Она взлетела высоко в небо и, наконец, попала в объятия Мирового дерева. Священные ветви обвивали ее тело.

'Это, это оно!'

Это очищающий ритуал, проводимый Богом.

— Да. Я спасу этот мир. Я очищу деревню...!

Рэйчел протянула обе руки и поддалась искушению Мирового древа.

Невыносимая радость вспыхнула в ее сердце. По лицу девушки текли слезы.

Слезы радости.

Сэр Джером был прав.

Я - Святая.

Мне суждено стать Богом...!

— Я — Бог! Я — Бог!

И все уставились на забавную сцену.

— ...

Она каталась по эшафоту, распластавшись ниц, искала со слезами фей и глядела в небо с распростертыми объятиями.

— Я — Бог! Ах, ха-ха, Бог!

Она напоминала сумасшедшую женщину.

Ее охватило такое же безумие, что и остальных.

— ...О-обманщица....!

В это время кто-то выкрикнул из сельчан.

— Обманщица! Она обманщица.

— Вы обманули нас!

— Вы убили мою сестру, притворившись Святой!

Гневный голос, стекая, как капли дождя, постепенно превращался в проливной дождь.

— Ведьма! Эта женщина — ведьма!

— Сжечь ведьму!

Потом кто-то начал бросать камни.

— Умри, убийца!

— Умри.

— Вы обманщица!

Десятки камней летели в сторону эшафота.

Они ударились о руки, ноги, голову Рэйчел. Девушка, непрерывно смеясь, истекала кровью.

Она не чувствовала боли.

— Поклоняйтесь мне, я — Бог!

Распахнув руки, она только издавала безумный крик.

Рэйчел съела слишком много хлеба.

Канна добавила вещество, усиливающее токсичность хлеба, но она съела весь....

'Могут возникнуть не только галлюцинации, но и другие побочные эффекты'.

Но выбор был неизбежным.

Дабы убедить сельчан, ей пришлось ее отравить.

Людам с очень сильным иммунитетом небольшого количества хлеба, зараженного спорыньей, недостаточно, чтобы отравиться.

'У первосвященника не оставалось иного пути, кроме как есть яд в течение нескольких дней, дабы привыкнуть, но у Рэйчел было мало времени.'

Лишь этот способ мог остановить безумное убийство, продолжающееся пятнадцать лет, и поведать правду жителям деревни.

Островитяне, узнавшие истину, были разгневаны.

Их ярость не исчезла даже после того, как Рэйчел отнесли в тюрьму на руках Каллена.

'Конечно. Если не потушить спичку как следует, это может стать причиной восстания с киркой'.

Она сжигала невинных жителей целых пятнадцать лет, как обыденное дело.

Ходили слухи, что правитель поделится своим имуществом в знак извинений.

Теперь ферма стала доступна для всех, а также разделили права на рыболовную ловлю среди жителей.

Они пытаются сдерживать гнев только этим?

Мертвые никогда не вернуться.

'Не думаю, что этих мер достаточно'.

Но неизвестно, утихнет ли гнев сельчан.

'Но теперь это не имеет никакого ко мне отношения'.

Канна выполнила все свои обязательства.

Приказ разузнать о болезни деревни на острове, зловердный приказ императора, был исполнен.

Теперь все, что осталось сделать, — это вернуться и развестись.

П.п: Мировое дерево — мифологический архетип, вселенское дерево, объединяющее все сферы мироздания. Как правило, его ветви соотносятся с небом, ствол — с земным миром, корни — с преисподней.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1388606>